

"Я должен сделать объявление, как только закончится суд, так что наберитесь немного терпения!" воскликнул Сириус, прежде чем они с Андромедой прошли в зал суда и оказались в секции для посетителей. Заявление вызвало у репортеров еще большее любопытство.

Зал суда был забит почти до отказа, что было неудивительно, учитывая, сколько волн вызвало преступление, в результате которого были пойманы Пожиратели смерти. Атмосфера в зале суда также разительно отличалась от той, что царила снаружи: она была мрачной, и люди осмеливались лишь перешептываться друг с другом. Учитывая, что судить предстояло Пожирателей смерти и их последнее преступление, которое в некотором смысле было хуже, чем простое убийство, это было вполне объяснимо.

Оглядевшись по сторонам, они увидели, что самих Долгопупсов нет, что было неудивительно. Оба они все еще поправлялись в больнице Св. Мунго, а затем отправились бы на дальнейшее восстановление домой. Очевидно, что Фрэнк и Алиса больше не появятся в центре внимания общественности. Августа Долгопупс, напротив, присутствовала и выглядела вполне способной на убийство - что она, вероятно, и сделала бы с обвиняемым, если бы не строгая дисциплина.

Дамблдор сидел рядом с Краучем-старшим и его женой. Миссис Крауч выглядела полной развалиной, что неудивительно, учитывая, что ее сын оказался Пожирателем смерти. Дамблдор выглядел так, словно хотел быть где-то в другом месте, но его обязанности требовали участия в этом испытании. Старший Крауч старался выглядеть спокойным и невозмутимым, но Сириус без труда разглядел его, под его взглядом бурлил вулкан гнева и разочарования.

Похоже, кто-то недоволен тем, что младший оказался не таким, как планировалось, - размышлял Сириус.

"Не хотела бы я сейчас оказаться на его месте", - прошептала Андромеда Сириусу, тоже заметив поведение Крауча.

"Пока что люди с ним соглашаются, но в перспективе он сломает себе шею. Думаю, министром он не станет", - ответил Сириус.

Просматривая толпу, они заметили несколько знакомых лиц. К счастью, сама Вальбурга Блэк, ставшая затворницей после смерти Регулуса и своего мужа Ориона, на суде не присутствовала. Зато присутствовала Нарцисса Малфой, которая явно их видела, но старалась по возможности не замечать. Это не было новостью, поскольку она всегда умела игнорировать тех, кто ей не нравился. К счастью, Люциус явно счел за лучшее некоторое время не показываться на глаза, поэтому его не было.

Сириус нахмурился, увидев, что рядом с ней сидит Сигнус Блэк. Мужчина изо всех сил старался игнорировать их обоих, и хотя ему было все равно, это явно задевало Андромеду. Для Андромеды это было суровым напоминанием о том, что для ее отца она мертва, а он ведет себя так, словно у него нет внучки. Это было жестоко и фанатично, но так же поступало большинство членов Дома Блэков.

"Не позволяй ему причинять тебе боль. Он уже причинил тебе столько боли, что ты не должна позволить ему победить", - Сириус попытался успокоить Андромеду, увидев слезы.

"Я ничего не могу поделать. Он все еще мой отец, а он ведет себя так, будто меня не существует, и вообще отказывается признавать Нимфадору", - призналась Андромеда, все еще чувствуя себя обиженной из-за отказа.

Даже шепот утих, когда было объявлено, что суд начинается, и тишину нарушали только всхлипывания миссис Крауч.

"Вводите их, - позвала старшая Крауч.

Все вздрогнули, когда дементоры ввели обвиняемых. Этим существам все боялись и ненавидели из-за их особо мрачной натуры и отвратительного влияния на людей - и это даже без учета их способности пожирать души. Казалось, что в комнате стало холоднее, но все понимали, что это лишь ментальный эффект. Никто не знал, есть ли у дементоров эмоции, но если они есть, то, похоже, им очень нравится окружающая обстановка, и они впитывают в себя множество положительных чувств.

Родольфус и Рабастан выглядели слегка нервными в присутствии этих существ, в то время как Беллатрикс, казалось, ничуть не пострадала, что, вероятно, свидетельствовало о ее характере. Крауч-младший, в свою очередь, выглядел крайне нервным, и если бы он мог умереть от испуга.

Пока обвиняемых приковывали к стульям в центре большой комнаты, снова начались перешептывания. Лестранджи не пользовались любовью, но младшего Крауча обвиняли на довольно шатких основаниях. Для вынесения приговора было не так уж много оснований, особенно по сравнению с теми, кто вышел на свободу, защищаясь Имперкусом. Это уже не лучшим образом отражалось на Крауче-старшем.

Воспользовавшись моментом, Беллатрикс окинула Сириуса и Андромеду ледяным взглядом. Они оба знали, что он означает.

"Я знаю этот взгляд. Это было обещание лично убить нас, как только у нее появится такая возможность", - прошептала Андромеда, чувствуя грусть от напоминания о том, каким человеком была ее сестра.

"Она - все худшие черты Блэков, собранные в одном человеке", - добавил Сириус, играя на опасностях того, что Блэки могут оказаться особенно жестокими или частично безумными - скорее всего, из-за их политики размножения - опасности, которую им, к счастью, удалось благополучно миновать.

То, что последовало дальше, было абсолютно предсказуемо для любого, у кого есть хоть немного мозгов.

Родольфус и Рабастан явно выбрали Беллатрикс, чтобы она говорила от их имени, и Беллатрикс во всеуслышание заявила о своей поддержке Волдеморта и своей полной убежденности в том, что Темный Лорд однажды снова восстанет, и тогда все заплатят за то, что посмели ему противостоять. В её голосе не было сомнений, она говорила серьёзно. Хуже того, дементоры, похоже, не оказывали на неё особого влияния.

Даже будучи пленницей, окруженной дементорами, Беллатрикс умудрялась излучать ауру опасности. Она не оставляла сомнений в том, где находится, и большинство присутствующих надеялись, что она скоро уйдет.

"Даже в цепях она остается фанатично преданной ему. Интересно, что он ей пообещал?" - прошептала Андромеда Сириусу, на самом деле опасаясь младшей сестры.

У Сириуса возникла хорошая идея. "Вероятно, просто возможность утолить свою жажду крови в борьбе со всеми, кто, по ее мнению, не заслуживает жизни. Но когда она говорит о нем, я даже не хочу представлять, что еще между ними было".

Я тоже не хочу этого знать, подумала Андромеда, пытаюсь сдержать свое воображение.

С этим было покончено, теперь наступила более интересная часть.

На самом деле она оказалась довольно грустной. Барти-младший был совершенно нервным, и все понимали, что улики против него довольно слабые, ведь он даже не присутствовал при мучениях Долгопупсов. Однако, несмотря на то, что сын уверял, что невиновен, что его заставили вступить в группу и что он просто слишком боялся Беллатрикс, чтобы сбежать, его отец холодно отнесся к книге.

"На это просто грустно смотреть", - сказала Андромеда, качая головой в недоумении.

Все мольбы и призывы к отцу остались без внимания, и старший Крауч даже воспользовался возможностью публично отречься от собственного сына, назвав его полным неудачником. Когда все это печальное зрелище было закончено, Крауч-старший наконец произнес приговор: пожизненный Азкабан всем им, даже его сыну, несмотря на довольно слабые улики против него. В насмешку это вызвало гром аплодисментов из зала.

Сириус фыркнул. "Сейчас они аплодируют. Но помяните мое слово, скоро они изменят свое мнение о Крауче... Что ж, пора посмотреть правде в глаза. Не мог бы ты встать рядом со мной, когда я буду противостоять этим стервятникам?"

"А тебе обязательно спрашивать?" Андромеда заверила его в своей поддержке.

К счастью, прессе было велено ждать в большом атриуме Министерства - больше места и меньше опасности, что кого-то затопчут. Они ждали, как стая волков, и хотя главным

событием, конечно, был суд, все они почувствовали запах крови, когда Сириус сказал им, что должен сделать объявление. Такой шанс никто из них не хотел упустить.

"Мистер Блэк!" "Вы хотите что-то объявить общественности?" "Что вы думаете о том, что вашего кузена приговорили к Азкабану?" "Это объявление касается Дома Блэков?" "Это бывшая Андромеда Блэк с вами?"

Он подождал несколько секунд, игнорируя шквал вопросов, прежде чем поднять руку. Несмотря на то, что он отрекся и не мог заботиться о подобных вещах, при желании он все еще обладал аурой Блэка. И этого небольшого жеста было достаточно, чтобы заставить их замолчать.

"Благодарю вас, господа и дамы. Во-первых, моя кузина Андромеда здесь для моральной поддержки, она не участвует в том, что я должен объявить".

Он подождал несколько мгновений, а затем добавил: "Можете процитировать меня по тем пунктам, которые я хочу сказать". Он сказал это, видя, как молодая ведьма со светлыми волосами и отвратительным чувством моды возится с кислотно-зеленым стенографическим пером.

"Участие в этом судебном процессе, на который я пришел главным образом для того, чтобы оказать моей кузине Андромеде необходимую эмоциональную поддержку, помогло мне прийти к нескольким выводам по вопросам, которые я задавал себе в течение некоторого времени. Я нашел ответы, которые многим не понравятся; особенно тем, кто остался от Дома Блэков после того, как большая его часть вымерла, а они отреклись от тех, кто не следовал их безумным убеждениям".

Для репортеров это было золото. Прямая атака на Дом Блэков от его отрекшегося сына!

"Я назвал их убеждения безумными. Когда я рос в Доме Блэков, они пытались вбить в меня свои убеждения, часто с применением насилия, но я научился лучше. Ну, они зашли гораздо дальше, чем большинство, но корень проблемы тот же".

Он знал, что теперь все внимание приковано к нему; все они внимательно слушали.

"Можете называть меня нездоровым, но я испытываю глубокое разочарование в магическом мире Британии. Наше общество заражено большой нетерпимостью, фанатизмом и теми, кто цепляется за свои устаревшие убеждения с помощью насилия. Особенно в этот лагерь попадают те, у кого есть деньги и власть. Как вы думаете, почему вообще случилась эта война?"

Раздалось несколько вздохов. Они не ожидали, что Сириус будет так откровенно нападать на власть имущих.

"Эта война стоила мне многих друзей, и Поттеры стали ее последними жертвами. Все их смерти привели меня к одному выводу: Я больше не хочу быть частью этого мира".

Вздохов стало еще больше, кроме Андромеды, которой заранее объяснили, в чем дело и что Сириус ищет большую сцену для этого заявления. Это была пощечина всем этим высокомерным чистокровным волшебникам.

<http://tl.rulate.ru/book/104708/3664638>